

УДК 343

КРИМИНОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ НА ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Корнилова Т. В.

*«Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний» (ВИПЭ ФСИН России)*

В статье рассматривается проблема назначения и исполнения наказаний в виде длительных сроков лишения свободы. Обозначена авторская позиция в понимании временной длительности срока лишения свободы. Приводятся результаты анкетирования сотрудников исправительных учреждений УФСИН России по Вологодской области непосредственно взаимодействующих с осужденными, отбывающими длительные сроки лишения свободы. Также в статье раскрываются результаты исследования заявленной категории осужденных (96 респондентов) по вопросам их личностных особенностей, отношения к своему наказанию, трудностей, с которыми они сталкиваются в исправительном учреждении, перспективам жизненного пути и др. Приводится сравнительный анализ осужденных, участвующих в исследовании, в зависимости от их пола.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудники исправительных учреждений, осужденные, характеристика личности, длительные сроки, лишение свободы.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года ставит перед Федеральной службой исполнения наказаний России задачу регулярного проведения мониторинга состава осужденных в целях получения объективных данных для принятия решений о дальнейшем реформировании УИС [1].

Составление криминологическо-психологических характеристик осужденных позволяет более эффективно организовать работу по их дальнейшему исправлению в целях успешного достижения задач уголовно-исполнительного законодательства, а также общего и частного (постпенитенциарного) предупреждения совершения гражданами преступных деяний.

Именно временная длительность определяет тот объем физических и моральных страданий, которые испытывает осужденный к наказанию в виде лишения свободы. Численным критерием временной длительности наказания является срок лишения свободы, который также выступает и средством индивидуализации наказания. Индивидуализация наказания заключается в определении количества лет лишения свободы, а также видом режима исправительного учреждения. Эффект устрашения, который лежит в основе карательного воздействия, обратно пропорционален длительности срока отбывания наказания, так как осужденный постепенно адаптируется к окружающей его среде, что непосредственно снижает уровень страха перед наказанием за совершенное преступление. Именно поэтому вопрос об определении длительности сроков лишения свободы является весьма спорным и наиболее обсуждаемым в юридической науке.

Стоит отметить, что в настоящее время проблема определения научных критериев длительности сроков наказания является актуальной как для России, так и для других государств. Решение данного вопроса основывается на субъективных позициях государств – правоприменителей.

В России само понятие «длительный срок лишения свободы» носит дискуссионный характер, так как существуют большие разногласия среди ученых в вопросе обозначения определенной временной продолжительности срока наказания как длительной. Непосредственно проблемы назначения и исполнения наказаний в виде длительных сроков лишения свободы, а также влияния на осужденных длительных сроков отбывания наказания анализировались в трудах многих юристов (В. В. Николайченко [2], И. Ю. Бобылева [3], С.С. Акуленко [4], М.Г. Детков [5], А. М. Смирнов [6] и др.), педагогов (В. И. Белослудцев [7], Э. В. Зауторова [8] и др.) и психологов (Е. Ф. Штефан [9], В. Г. Рогач [10], В. М. Поздняков [11] и др.).

На наш взгляд, к длительным срокам лишения свободы в РФ необходимо отнести срок свыше 7-8 лет, так как пик ориентирования на отрицательное поведение у большинства осужденных (около 82 %) проявляется после отбытия наказания, выпадающего под указанный промежуток времени. Также, в этот период (7-8 лет) происходит усиление воздействия отрицательных факторов на осужденных и снижается эффективность их воспитательного процесса. У отдельных осужденных такой пик проявляется после 5-6 летнего срока отбывания наказания [12].

Вышесказанное подтверждает и проведенное исследование, в котором приняли участие 38 сотрудников исправительных учреждений УФСИН России по Вологодской области, которые непосредственно взаимодействуют с осужденными. В ходе исследования было выявлено, что 11 респондентов к длительному сроку отбывания наказания относят период от 5 до 7 лет лишения свободы, в то время как большинство опрошенных (27 сотрудников) к такому периоду относят срок более 8 лет лишения свободы.

Периодом лишения свободы, за который, как правило, достигается цель наказания, по мнению сотрудников, считается:

- наказание до 3 лет лишения свободы (3 опрошенных);
- наказание от 3 до 5 лет лишения свободы (11 опрошенных);
- наказание от 6 до 8 лет лишения свободы (19 опрошенных);
- наказание более 8 лет лишения свободы (5 опрошенных).

В силу этого нами в сентябре-октябре 2018 г. на базе исправительных учреждений УФСИН России по Вологодской области было проведено исследование, позволяющее определить основные составляющие криминологическо-психологической характеристики лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы (свыше 8 лет).

В проведенном исследовании приняли участие 96 осужденных (50 мужчин и 46 женщин) к длительным срокам лишения свободы (свыше 8 лет). Участвующие в исследовании осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы впервые. Среди осужденных мужчин на момент анкетирования 7 человек отбыли наказание, срок которого не достигает 3-х лет, 24 человека отбывают наказание на протяжении 3-5 лет, у 19 человек срок отбытого наказания составляет от 6 до 10 лет. Среди осужденных женщин на момент анкетирования 26 человек отбыли наказание, срок которого не достигает 3-х лет, у 8 человек отбытая часть наказания составляет от 3-х до 5 лет, и у 12 человек срок отбытого наказания составляет от 6 до 10 лет. Все

участвующие в исследовании осужденные женщины и 39 осужденных мужчин независимо от назначенного им срока лишения свободы относят его к длительному.

Рассмотрим наиболее значимые результаты, полученные в ходе исследования.

Возраст большинства осужденных мужчин, участвующих в исследовании, попадает в пределы от 31 года до 40 лет. В данную категорию вошло 19 осужденных (38 %). 15 человек вошли в категорию от 26 до 30 лет (30 %), от 41 года до 50 лет – число осужденных составило 10 человек (20 %), и 6 человек – от 51 до 69 лет (12 %).

У осужденных женщин данный критерий распределился следующим образом: максимальное число осужденных (16 человек – 34,8 %) имеют возраст от 20 до 30 лет, 14 человек (30,4 %) входят в возрастную категорию от 31 года до 40 лет, возраст 12 осужденных составляет от 51 до 62 лет (26,1 %) и возраст 4 осужденных входит в рамки 41-50 лет (8,7 %).

Итак, нижний возрастной предел осужденных, участвующих в исследовании и отбывающих длительные сроки лишения свободы, составляет 26 лет у мужчин и 20 лет у женщин соответственно. Верхним возрастным пределом выступает возраст 69 лет у осужденных мужчин и 62 года у осужденных женщин.

Таким образом, можно говорить о том, что по сравнению с мужчинами, женщины значительно раньше начинают совершать преступные деяния (в нашем случае, разница составляет 6 лет), что компенсируется снижением верхнего возрастного критерия у данной группы осужденных, где разница между возрастными осужденных мужчин и женщин составила 7 лет.

На наш взгляд, причина данных возрастных несоответствий кроется в физиологическом влиянии возраста на молодого преступника. Женщины, и в особенности молодые девушки, более эмоциональны и возбудимы, чем молодые люди. Определенные опасения вызывает возраст осужденных женщин от 20 до 30 лет – число таких осужденных является преобладающим. Так как указанный возрастной период – время накопления знаний, профессиональных умений и навыков, формирования и укрепления мировоззрения, то это может оказать негативное влияние на формирование у них правопослушной модели поведения.

Уровень образования человека также является определенным антикриминогенным фактором. Чем он выше, тем меньше вероятность совершения преступлений. Стоит отметить, что преобладающее число осужденных мужчин имеют среднее профессиональное образование или среднее специальное образование – 28 осужденных и среднее общее образование – 12 осужденных. Начальное, неполное среднее имеют 7 человек. Также, 1 из респондентов имеет высшее образование, а 2 респондента высшее образование.

Наибольшее число респондентов женщин имеют среднее профессиональное образование или среднее специальное образование – 25. Начальное, неполное среднее образование имеют 7 опрошенных, 6 опрошенных имеют среднее общее образование. Незаконченное высшее и законченное высшее образование имеют 8 опрошенных (по 4 на каждый критерий).

Анализ образовательного критерия, также позволяет сделать вывод о том, что среди осужденных женщин преобладает большее число лиц, по сравнению с осуж-

денными мужчинами, имеющих высшее образование, или стремившихся его получить.

Существенным антикриминогенным фактором являются социально полезные связи, основной из которых выступает семья. Так, 29 из опрошенных мужчин не состоят в браке, 12 осужденных состоят в браке и 9 мужчин разведены. Детей на иждивении имеют 32 человека из 50 респондентов.

8 из опрошенных женщин состоят в зарегистрированном браке, 14 женщин в браке не состоят, 12 разведены и 12 являются вдовами. 34 из них имеют на иждивении детей.

Среди респондентов мужчин большинство отбывают наказание по ст. 105 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) – «Убийство». Также, среди опрошенных встречаются лица, отбывающие наказание по ст. 111 УК РФ – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; ст. 162 УК РФ – «Разбой»; 228 УК РФ – «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»; ст. 229 УК РФ – « Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Среди респондентов женщин большинство отбывает наказание по ст. 228 УК РФ – «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» и ст. 228.1 УК РФ – «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». Также встречаются статьи: 105 – «Убийство»; 290 – «Получение взятки»; 111 – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; 158 – «Кража»; 159 – «Мошенничество» [13].

В ходе проведенного исследования, было выявлено, что в отличие от респондентов мужчин, женщины в меньшей степени стремятся выполнять трудовые обязанности. Так, 96 % опрошенных мужчин (48 человек) о трудоустройстве в условиях заключения ответили утвердительно, в то время как утвердительные ответы женщин на поставленный вопрос составили лишь 30 из 46 человек.

Проблематичным периодом наказания 29 сотрудников считают начало отбывания наказания, 2 сотрудника проблематичным считают середину отбывания наказания и 7 сотрудников – конец срока отбывания наказания. Большинство опрошенных к проблемам отбывания наказания относят адаптацию к условиям отбывания наказания, разрыв социально полезных связей. В середине отбывания наказания, осужденные сталкиваются с такими проблемами, как ощущение длительности отбываемого срока (осужденный уже давно в ИУ и еще впереди такой же срок), «кризис перспективы». В конце срока отбывания наказания, осужденные испытывают страх

перед выходом на свободу, страх перед неизвестностью, которая их ожидает на свободе.

Для осужденных мужчин самым проблематичным этапом отбывания наказания является середина назначенного срока (28 осужденных), начало отбывания является проблематичным для 16 осужденных, конец отбывания наказания вызывает опасение у 6 опрошенных. Основными проблемами, возникающими у осужденных в указанные периоды времени, являются: адаптация к новому коллективу; адаптация к условиям исправительного учреждения; моральное давление других осужденных; проблемы, возникающие во взаимоотношениях с администрацией исправительного учреждения; боязнь приближения времени освобождения.

Опрошенные женщины указывают, что самым трудным периодом для них является начало отбывания наказания (27 опрошенных), середина срока наказания вызывает проблемы у 15 осужденных и конец отбывания наказания вызывает трудности у 4 опрошенных. Возникающие проблемы, в указанные периоды времени, осужденные связывают с адаптацией к условиям исправительного учреждения (29 опрошенных); адаптацией к новому коллективу (6 опрошенных); с утрачиванием связей с постоянно изменяющимся обществом (10 опрошенных); с невозможностью восстановления и установления связи с родственниками и близкими (8 опрошенных); с боязнью приближения времени освобождения (4 опрошенных).

По мнению большинства опрошенных сотрудников (31 человек), самым продуктивным периодом для исправления осужденных является середина отбывания наказания, причинами этого служит мотивация к УДО. В конце отбывания наказания, мотивирующими факторами выступают: осознание необходимости исправиться для лучшего «вливания» в существующие устои, нормы и правила общества.

Самым продуктивным периодом отбывания наказания в плане исправления, по мнению осужденных мужчин, является середина срока наказания (26 респондентов), 17 осужденных к продуктивному сроку отбывания наказания относят его начало, конец отбывания наказания считают продуктивным 7 опрошенных.

Самым продуктивным периодом отбывания наказания в плане исправления, по мнению осужденных женщин, является начало его отбывания (25 осужденных), 12 осужденных считают, что данным периодом является середина срока наказания, 9 осужденных к рассматриваемому периоду относят конец отбывания наказания.

По мнению опрошенных сотрудников исправительных учреждений, к факторам, мотивирующим к процессу исправления осужденных, относятся:

- наличие семьи, желание к ней вернуться (21 опрошенный);
- желание исправиться и не совершать в дальнейшем преступлений (12 опрошенных);
- желание реабилитироваться перед обществом (4 опрошенных);
- поиск смысла жизни (1 опрошенный).

1 респондент считает, что у большинства осужденных рассматриваемой категории нет желания исправляться.

По мнению осужденных мужчин, факторами, мотивирующими к процессу исправления, относятся:

- наличие семьи, желание к ней вернуться (24 опрошенных);
- желание исправиться и не совершать в дальнейшем преступлений (9 опрошенных);

– желание реабилитироваться перед обществом (20 осужденных).

Факторами, мотивирующими к процессу исправления осужденных женщин, являются:

– наличие семьи, желание к ней вернуться (34 опрошенных);

– желание исправиться и не совершать в дальнейшем преступлений (17 опрошенных);

– желание реабилитироваться перед обществом (8 опрошенных);

– желание вернуться домой (1 опрошенный).

К факторам, вызывающим нежелание исправления осужденных на длительные сроки лишения и возвращению к привычной жизни, мнению сотрудников, относятся:

– возвращение в негативную среду, способствующую совершению преступления (8 человек);

– нежелание самостоятельно удовлетворять жизненные потребности (11 человек);

– боязнь последующей социальной адаптации (14 человек);

– отсутствие поддержки среди родных и близких (12 человек).

Стоит отметить, что ни один из респондентов не указал на отсутствие желания исправиться, тем не менее, среди факторов, вызывающих нежелание к исправлению и возвращению к привычной жизни, осужденные мужчины называют:

– нежелание самостоятельно удовлетворять жизненные потребности (19 опрошенных);

– боязнь последующей социальной адаптации (21 опрошенный);

– отсутствие поддержки среди родных и близких (10 опрошенных).

Осужденные женщины к таким причинам относят:

– нежелание самостоятельно удовлетворять жизненные потребности, т. к. ранее вопросы социально-бытового обеспечения разрешались администрацией исправительного учреждения (7 опрошенных);

– боязнь последующей социальной адаптации (15 опрошенных);

– отсутствие поддержки родных и близких (23 опрошенных);

– убеждение в своей невиновности (1 опрошенный).

По мнению сотрудников исправительных учреждений, проблемы с последующей социальной адаптацией осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, могут быть связаны:

– с поиском работы (23 опрошенных);

– с поиском жилья (11 опрошенных);

– с недоверием и непониманием осужденного со стороны общества (14 опрошенных);

– с восстановлением социально полезных связей (с семьей, родственниками, знакомыми и т. д.) (24 опрошенных);

– с отвыканием от принятия самостоятельных решений (17 опрошенных).

Большинство осужденных мужчин (34 человека) считают, что не столкнутся с проблемами в социальной адаптации после отбывания наказания. 16 из осужденных мужчин считают, что могут столкнуться с проблемами. В основном такие проблемы, по мнению осужденных мужчин, могут быть связаны с поиском работы и с поиском жилья. Также среди указанных проблем встречаются: восстановление соци-

ально полезных связей (с семьей, родственниками, знакомыми и т. д.), недоверие со стороны общества. 2 осужденных отмечают, что после отбывания наказания у человека «изменяется мышление, ощущение нормы», что также повлечет проблемы после освобождения. Поровну разделились ответы в отношении целесообразности дальнейшего срока отбывания наказания. Так, 25 осужденных ответили, что отбывание оставшегося срока лишения свободы для них является бесполезным, а 25 опрошенных видят пользу в дальнейшем отбывании наказания.

17 осужденных женщин считают, что после отбытия установленного судом срока, в последующей социальной адаптации у них могут возникнуть проблемы, которые будут проявляться в поиске работы (14 человек); недоверии со стороны общества (12 человек); в восстановлении социально полезных связей (с семьей, родственниками, знакомыми и т. д.) (6 человек); отвыкании от принятия самостоятельных решений (3 человека); в наличии судимости (1 человек); в наличии материальных проблем (1 человек). 24 респондента считают отбытие дальнейшего срока наказания бесполезным.

26 сотрудников считают, что осужденные к длительным срокам лишения свободы заинтересованы в своем будущем, 12 сотрудников не согласны с данным утверждением.

Далее отметим, что условия мест лишения свободы воздействуют на людей, преломляясь через их жизненный опыт. Осужденные, отбывая длительные сроки, могут по-разному относиться к воздействиям специфических условий мест лишения свободы.

Сотрудниками было отмечено, что длительность отбывания наказания влияет на переживания, связанные с перспективами жизненного пути осужденного.

Описывая личностные особенности осужденных мужчин, отбывающих длительные сроки лишения свободы, сотрудники отмечают их агрессивность, враждебность, осмотрительность, замкнутость, внутреннюю напряженность и тревожность.

Среди личностных характеристик осужденных женщин, отбывающих длительные сроки лишения свободы, сотрудниками исправительного учреждения были отмечены их импульсивность, озабоченность своим положением, стремление привлечь к себе внимание окружающих, вызвать у них сочувствие к себе.

По мнению 27 опрошенных сотрудников, при длительных сроках лишения свободы, агрессивность осужденных выше, по сравнению с лицами, отбывающими краткие сроки лишения свободы. Особенно данный факт проявляется на начальном этапе и в конце отбывания наказания.

Агрессивность осужденных, можно связать со следующими факторами:

- попытка занять более высокое положение в среде лиц, отбывающих наказание (6 опрошенных);
- страх или состояние неопределенности (11 опрошенных);
- влияние криминальной субкультуры (9 опрошенных);
- влияние психологических защит осужденного (14 опрошенных);
- психическое напряжение, выступающее субъективным источником агрессивных действий (21 опрошенный);
- обострение переживаний, связанных с перспективами жизненного пути (17 опрошенных).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что составление криминологическо-психологических характеристик лиц, отбывающих наказания в виде длительных сроков лишения свободы, позволяет более детально изучить личность осужденного, с целью дальнейшего воспитательного воздействия на нее, а также, исходя из полученных результатов, организовать профилактику совершения новых преступлений данной категорией осужденных после выхода на свободу.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
2. Николайченко В.В. Длительные сроки лишения свободы: уголовно-правовые, исправительно-трудовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1991. – 24 с.
3. Бобылева И. Ю. Длительные сроки лишения свободы: Пособие. – М., 1992. – 77 с.
4. Акуленко С. С. Реализация целей наказания при длительных сроках лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2004. – 25 с.
5. Детков М. Г. Длительное лишение свободы: понятие, содержание, эффективность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 2. – С. 28-32.
6. Смирнов А. М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Монография. – М., 2010. – 196 с.
7. Белослудцев В. И. Педагогические основы исправления осужденных к длительным срокам лишения свободы: дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2000. – 354 с.
8. Зауторова Э. В. Ресоциализация осужденных к длительным срокам лишения свободы // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 8 (89). – С. 19-21.
9. Штефан Е. Ф. Психология агрессивного поведения осужденных к длительным срокам лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 2-3 (53-54). – С. 136-138.
10. Рогач В. Г. Психология переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2015. – 27 с.
11. Поздняков В. М. Психологические проблемы ресоциализации осужденных с длительными сроками лишения свободы // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т.3. № 1.– С. 38-40.
12. Коваль М. И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1995. – 22 с.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Kornilova T. V. Criminological psychological characteristics of the convicted serving long prison sentences // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 167-171.

The article deals with the problem of the imposition and implementing of such penalties as heavy terms of imprisonment. It explains the author's position on the length of imprisonment terms. The author presents the results of the survey conducted among the correctional officers of the Federal Penal Service of Russia working in Vologda Region and directly interacting with the convicted serving long prison sentences. The article also demonstrates the results of the survey among the convicted belonging to the category mentioned above concerning their personal characteristics, attitude to their penalties, difficulties that they have to overcome serving their sentences, life prospects, etc. The author gives a comparative analysis of the convicted of both genders taking part in the survey.

Key words: penitentiary system, correctional officers, the convicted, personality characteristics, heavy terms of imprisonment, penal custody.

Spisok literaturyi:

1. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 14.10.2010 # 1772-r (red. ot 23.09.2015) «O Kontseptsii razvitiya ugovovno-ispolnitelnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. # 43. St. 5544.
2. Nikolaychenko V. V. Dlitelnyie sroki lisheniya svobody: ugovovno-pravovyye, ispravitelno-trudovyye aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1991. 24 s.
3. Bobyileva I. Yu. Dlitelnyie sroki lisheniya svobody: Posobie. M., 1992. 77 s.
4. Akulenko S. S. Realizatsiya tseley nakazaniya pri dlitelnyih srokah lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M. 2004. 25 s.
5. Detkov M. G. Dlitelnoe lishenie svobody: ponyatie, sodержanie, effektivnost // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2008. # 2. S. 28-32.
6. Smirnov A. M. Dlitelnyie sroki lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennyih muzhchin: Monografiya. M. 2010. 196 s.
7. Belosludtsev V.I. Pedagogicheskie osnovy ispravleniya osuzhdennyih k dlitelnyim srokam lisheniya svobody: dis. ... d-ra ped. nauk. Chelyabinsk, 2000. 354 s.
8. Zautorova E. V. Resotsializatsiya osuzhdennyih k dlitelnyim srokam lisheniya svobody // Globalnyiy nauchnyiy potentsial. 2018. # 8 (89). S. 19-21.
9. Shtefan E.F. Psihologiya agressivnogo povedeniya osuzhdennyih k dlitelnyim srokam lisheniya svobody // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2006. # 2-3 (53-54). S. 136-138.
10. Rogach V. G. Psihologiya perezhivaniy u osuzhdennyih muzhskogo pola, otbyivayuschih dlitelnyie sroki lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Ryazan, 2015. 27 s.
11. Pozdnyakov V. M. Psihologicheskie problemy resotsializatsii osuzhdennyih s dlitelnyimi srokami lisheniya svobody // Mezhdunarodnyiy penitentsiarnyy zhurnal. 2017. T. 3. # 1. S. 38-40.
12. Koval M. I. Sotsialno-pravovaya adaptatsiya lits, otbyivshih dlitelnyie sroki lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan, 1995. 22 s.
13. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 # 63-FZ (red. ot 03.10.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 21.10.2018) // SZ RF. 1996. # 25. St. 2954.